

В Президиум Верховного Суда Российской Федерации

Дело № 78-УДП20-6-КЗ

в отношении надзорной жалобы, поданной в защиту
гражданина Ильи Николаевича Ерехинского

от Благотворительного фонда помощи осуждённым и их семьям
115172, город Москва, Новоспасский переулок, дом 3, корпус 2
электронная почта: info@zekovnet.ru
телефон: +7 (495) 740-32-44
сайт: www.zekovnet.ru

4 сентября 2020 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**О МЕЖДУНАРОДНЫХ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТАХ
В ОБЛАСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И
ПРАВА НА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ**

ВВЕДЕНИЕ

1. На рассмотрении Президиума Верховного Суда Российской Федерации (*далее – Верховный Суд, Суд*) находится надзорная жалоба, поданная в защиту Ильи Николаевича Ерехинского. Согласно информации о кассационном производстве по его делу, доступной на сайте Верховного Суда, центральным вопросом дела является толкование и применение части 3 статьи 79 и части 2 статьи 80 УК Российской Федерации. В рамках рассмотрения данного дела возникла неопределённость в вопросе об исчислении срока наказания, по отбытии которого осуждённый к лишению свободы вправе обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении, если в отношении него позднее было принято решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания – принудительными работами.
2. Благотворительный фонд помощи осуждённым и их семьям (*далее – Фонд*¹) был создан в 2015 году в целях поддержки оказавшихся в трудной жизненной ситуации семей осуждённых и содействия им в получении юридической, психологической и социальной помощи. Более подробная информация о целях работы и деятельности Фонда содержится приведена на сайте: www.zekovnet.ru.
3. Отмечая, что в силу части 1 статьи 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону, Фонд подчёркивает, что настоящее заключение преследует единственную цель: представить Суду сведения, которые могут быть полезны для принятия наиболее

---

¹ 7 мая 2018 года Министерство юстиции Российской Федерации внесло Фонд в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента.

информированного и взвешенного решения по делу. Фонд обращает внимание Верховного Суда на то, что Конституционный Суд Российской Федерации (*далее – Конституционный Суд*)², а также высшие суды зарубежных стран³ и международные суды⁴ поощряют участие организаций гражданского общества в качестве *amici curiae* (лат. «друзья суда»), представляющих экспертные заключения по наиболее важным делам.

4. По мнению Фонда, надзорная жалоба И.Н. Ерехинского поднимает принципиально важную проблему, которая затрагивает широкий круг осуждённых. С конца 2019 года в Фонд поступают многочисленные обращения граждан с просьбой о консультации о порядке применения условно-досрочного освобождения (*далее – УДО*) при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации работает 17 исправительных центров и 70 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, в которых состоят на учёте 5 437 осуждённых к принудительным работам⁵. При этом, как отмечает ФСИН России, если изначально принудительные работы назначались лишь как альтернатива лишению свободы за преступления небольшой тяжести или за неосторожные преступления, то с начала 2019 года этот вид наказания стал применяться и в порядке замены наказания в виде лишения свободы на более мягкое после отбытия определённой частью 2 статьи 80 УК Российской Федерации части срока. По утверждению ведомства, «около 190 тысяч заключённых колоний имеют формальные основания подать ходатайства о переводе на принудительные работы; ...более 6,7 тысяч человек такие ходатайства уже подали»⁶.
5. Предметом настоящего заключения является анализ применимых международных и конституционно-правовых стандартов в области назначения наказания в виде лишения свободы и освобождения в порядке УДО. Проведённое исследование позволяет прийти к общему выводу, что течение срока для УДО не должно прекращаться при замене наказания в виде лишения свободы на принудительные работы в порядке части 2 или 2.1 статьи 79 УК Российской Федерации и начинать течь заново. Такой вывод продиктован следующими обстоятельствами:

---

² См. § 34.1, § 75 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx> (дата обращения: 31 августа 2020 года).

³ См. § 41 Регламента Федерального Конституционного Суда Германии. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/EN/Gesetze/GO_BVerfG.pdf?blob=publicationFile&v=6 (дата обращения: 3 сентября 2020 года).

⁴ См. часть 3 статьи 44 Регламента Европейского Суда по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 31 августа 2020 года). Доступен перевод Регламента на русский язык. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf (дата обращения: 3 сентября 2020 года).

⁵ Информация Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 3 сентября 2020 года).

⁶ Осужден работать: тюремное ведомство сообщило о дефиците мест в исправительных центрах // Российская газета. 6 августа 2019 года. <https://rg.ru/2019/08/06/tiuremnoe-vedomstvo-soobshchilo-o-deficite-mest-v-ispravitelnyh-centrah.html> (дата обращения: 31 августа 2020 года).

- 1) Принудительные работы по сути являются наказанием, связанным с лишением свободы, поскольку отбываются в исправительных центрах и сопряжены с существенными социальными ограничениями. В случае замены наказания в порядке части 2 статьи 80 УК Российской Федерации принудительные работы являются так называемым «прогрессивным продвижением осуждённых в рамках пенитенциарной системы» и элементом ресоциализации, т.е. конструктивной подготовки к освобождению и законопослушной самостоятельной жизни в обществе.
  - 2) Европейские правовые стандарты применения УДО соответствуют принципу прогрессивного продвижения в рамках пенитенциарной системы, цель которого – планомерная и контролируемая интеграция в общество. Минимальный срок наказания, отбытие которого необходимо для возникновения у осуждённого права на УДО, должен быть чётко регламентирован в законе. Он не может быть настолько долгим, чтобы обесценивать применение УДО, бесосновательно удлиняя время содержания человека в любом пенитенциарном учреждении, а также нарушая законные ожидания осуждённых в отношении возможности освобождения.
  - 3) Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 19 декабря 2019 года № 3357-О, в настоящем деле не предопределяет вывод о том, что срок для обращения с ходатайством об УДО аннулируется и начинает течь заново при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами.
6. Настоящее заключение содержит три раздела. В *разделе I* рассматривается статус принудительных работ как вида наказания с точки зрения международного права и Конституции Российской Федерации. В *разделе II* приводятся сведения о международных стандартах в области применения УДО как механизма ресоциализации осуждённых к лишению свободы. В *разделе III* рассматривается вопрос о значении выводов Конституционного Суда в отношении положений статей 79 и 80 УК Российской Федерации для настоящего дела. В заключении суммируются выводы, основанные на анализе изученных источников.

I. СТАТУС ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7. В международных актах ООН, регламентирующих отдельные вопросы отбывания наказания, прослеживается устойчивое внимание к целям наказания в виде лишения свободы. Так, в пункте 3 статьи 10 Международного Пакта о гражданских и политических правах (*далее* – МПГПП) отмечается, что существенной целью режима содержания заключённых в пенитенциарной системе является их исправление и социальное перевоспитание⁷. В Замечании общего порядка № 21 в отношении статьи 10 МПГПП Комитет ООН по правам человека разъясняет, что

---

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 года (*Приложение № 1*).

«пенитенциарная система не должна носить лишь карательный характер»⁸. Правило № 4§1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключёнными признаёт, что целью тюремного заключения является «защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма», однако эти цели сами по себе «могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется... для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни»⁹.

8. Аналогичным образом, в европейском правовом регулировании акцент также смещается в сторону ресоциализации как цели исполнения наказания в виде лишения свободы. Так, разъясняя правило 102 Европейских пенитенциарных правил¹⁰, Комитет Министров Совета Европы указывает, что данная норма, в отличие от принятого в 1966 году МПГПП, «всячески избегает использования термина “реабилитация”, который имеет дополнительное значение насильственно принимаемых мер». Вместо этого «в нём подчёркивается важность предоставления осуждённым, часто происходящим из социально неблагополучных слоёв населения, возможностей для такого развития, которое позволило бы им в дальнейшем самостоятельно избирать законопослушную жизнь»¹¹. Кроме того, Европейский Суд по правам человека (*далее* – Европейский Суд) разъясняет, что цели содержания человека под стражей по приговору суда «включают наказание, сдерживание, общественную защиту и реабилитацию», при этом баланс этих целей «может меняться в ходе отбывания наказания», что может быть установлено в ходе оценки обоснованности продолжения содержания человека под стражей в определённой фазе наказания¹². При этом даже тем заключённым, кто приговорён к длительным срокам лишения свободы, включая пожизненное заключение, должна предоставляться «конструктивная подготовка к освобождению, включая возможность прогрессивного продвижения через тюремную систему»¹³.
9. В эту концепцию укладывается диверсификация видов наказаний и режимов отбывания наказания в виде лишения свободы, которые принципиально

---

⁸ Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 21 – Статья 10 МПГПП. Принято на 44-й сессии Комитета в 1992 году (*Приложение № 2*).

⁹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключёнными. Приняты 17 декабря 2015 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи 70/175 (*Приложение № 3*).

¹⁰ Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила». Принята 11 января 2006 года на 952-й встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 9*).

¹¹ Комментарий Комитета министров Совета Европы к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec(2006)2 (*Приложение № 10*).

¹² Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2013 года по делу «Винтер (*Vinter*) и другие против Соединённого Королевства», жалобы № 66069/09, № 130/10, № 3896/10, § 111 (*Приложение № 12*).

¹³ Там же, § 116 (*Приложение № 12*).

отличаются от так называемых «общественных санкций и мер»¹⁴. К последним относятся, в частности: испытательный срок, условное осуждение, общественные работы, выплата компенсации жертве, обязательное лечение, установление надзора, ограничение свободы и УДО с последующим надзором. Таким образом, в отличие от общественных санкций и мер, наказания в виде лишения свободы отбываются преимущественно в пенитенциарных учреждениях хотя бы определённое время в течение дня.

10. При этом под «лишением свободы» не обязательно понимается тюремное заключение, которое само по себе является крайней мерой воздействия на правонарушителя. В европейских правовых системах широко используются режимы частичного заключения («*semi-detention*»)¹⁵ или частичного освобождения (“*semi-liberty*”)¹⁶, которые предполагают, что заключённый освобождается в дневное время для работы, учёбы и других социальных активностей, а вечером возвращается в специальный центр исправительного учреждения¹⁷.
11. Таким образом, принудительные работы как вид наказания – несмотря на то, что режим их отбывания имеет серьёзные послабления по сравнению с содержанием в исправительной колонии в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы, по сути дела также являются одной из форм лишения свободы. Так, Европейский Суд указывал, что при оценке задержания и содержания под стражей может «возникнуть необходимость выйти за рамки видимости и используемого языка и сконцентрироваться на реальном положении дел»¹⁸.
12. В этом отношении Конституционный Суд со ссылкой на позицию Европейского Суда отмечает, что «лишение свободы может приобретать разнообразные формы, не всегда совпадающие с классическим тюремным заключением; различие между лишением свободы и ограничением свободы состоит лишь в степени или интенсивности, а не в самом характере или сути; их восприятие должно основываться не на формальных, а на существенных признаках, таких как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц»¹⁹. При этом Конституционный Суд прямо

---

¹⁴ Рекомендация Rec(2000)22 Комитета Министров Совета Европы о повышении эффективности применения Европейских пенитенциарных правил при общественных санкциях и мерах. Принята 29 ноября 2000 года на 731-ой встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 7*).

¹⁵ См. пункт 3§d Резолюции Комитета Министров (76)10 о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы. Принята 9 марта 1976 года на 255ой встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 5*).

¹⁶ См. пункт 9 Рекомендации Комитета министров Совет Европы R(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключённых. Принята 30 сентября 1999 года на 681ой встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 6*).

¹⁷ См., например: *La semi-liberté*. Информация Министерства юстиции Франции. URL: <http://www.justice.gouv.fr/prison-et-reinsertion-10036/la-vie-hors-detention-10040/la-semi-liberte-11996.html> (дата обращения: 3 сентября 2020 года).

¹⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2008 года по делу «Каффарис (*Kafkaris*) против Кипра» (жалоба № 21906/04), § 116 (*Приложение № 11*).

¹⁹ Постановление Конституционного Суда от 19 апреля 2016 года № 12-П (*Приложение № 14*).

квалифицирует принудительные работы наряду, к примеру, с административным арестом, в качестве наказания, «сопоставимого по своей сути с лишением свободы».

13. Правительство Российской Федерации придерживается аналогичного мнения, поскольку в 2019 году указало в отчёте в Комитет Министров Совета Европы об исполнении Постановления Европейского Суда от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» (жалобы № 11157/04, 15162/05), что введение принудительных работ решило идентифицированную в данном постановлении проблему неизбирательного запрета заключённым голосовать на выборах. В качестве обоснования Правительство также указало на то, что принудительные работы являются *de facto* лишением свободы²⁰. Комитет Министров Совета Европы согласился с такой аргументацией и посчитал постановление по делу «Анчугов и Гладков против России» исполненным²¹.
14. Таким образом, с точки зрения международного права и Конституции Российской Федерации:
  - *Принудительные работы по сути являются наказанием, связанным с лишением свободы, поскольку отбываются в исправительных центрах и сопряжены с существенными социальными ограничениями (преимущественная изоляция от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, необходимость соблюдения режима пребывания в исправительных центрах и др.).*
  - *Тем самым принудительные работы в случае их применения в порядке части 2 статьи 80 УК Российской Федерации являются прогрессивным продвижением осуждённых в рамках пенитенциарной системы и элементом ресоциализации, т.е. конструктивной подготовки к освобождению и законопослушной самостоятельной жизни в обществе.*

II. СТАНДАРТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УДО КАК МЕХАНИЗМА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЁННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

15. С середины 1970-х годов в рамках Совета Европы наблюдается консенсус в отношении того, что лишение свободы – в особенности длительное – может применяться лишь в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты общества²². При этом особый акцент делается на необходимости максимально

---

²⁰ Финальный отчёт о действиях по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении дел «Анчугов и Гладков против России» и «Исаков и другие против России». 2 июля 2019 года. Документ DH-DD(2019)740 (*Приложение № 15*).

²¹ Резолюция CM/ResDH(2019)240 об исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека (принята 25 сентября 2019 на 1355-ой встрече постоянных представителей министров). (*Приложение № 16*).

²² См. пункт 1 Резолюции Комитета Министров Совета Европы (76) 2 об обращении с лицами, приговоренными к длительным срокам заключения. Принята 17 февраля 1976 года на 254-ой встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 4*); см. преамбулу Резолюции Комитета

широкого применения общественных санкций и мер, к числу которых относится и УДО²³. Главные цели УДО как общественной меры – содействие переходу заключённого от жизни в тюрьме к законопослушной жизни в обществе путём наложения обязанностей, которые он должен будет соблюдать после освобождения²⁴, а также уменьшение неблагоприятных последствий лишения свободы²⁵.

16. В отношении практики применения УДО сложилось несколько ключевых принципов, ориентирующих правоприменителей на поощрение у заключённых индивидуального чувства ответственности за своё положение и освобождение, а также на как можно более раннее рассмотрение вопроса о возможности освобождения из пенитенциарного учреждения:

- 1) при поступлении в исправительное учреждение заключённые должны точно знать дату, когда они могут начать ходатайствовать об УДО, а также критерии, которым они должны для этого соответствовать²⁶;
- 2) при этом должно поощряться участие заключённых в составлении своих индивидуальных планов отбывания наказания, которые должны включать подготовку к освобождению²⁷;
- 3) с помощью индивидуализации мер воздействия необходимо снижать реальный срок исполнения наказания²⁸ и освобождать всех заключённых, поведение которых может считаться соответствующим минимальным гарантиям ведения законопослушной жизни²⁹;

Министров (76)10 о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы. Принята 9 марта 1976 года на 255-ой встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 5*).

²³ См. пункт 1 Приложения № 2 к Рекомендации Rec(2000)22 Комитета Министров Совета Европы о повышении эффективности применения Европейских пенитенциарных правил при общественных санкциях и мерах. Принята 29 ноября 2000 года на 731-ой встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 7*).

²⁴ См. пункт 3 Рекомендации Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении. Принята 24 сентября 2003 года на 853-й встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 8*).

²⁵ См. пункт 4а Рекомендации Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении. Принята 24 сентября 2003 года на 853-й встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 8*).

²⁶ См. пункты 5 и 18 Приложения к Рекомендации Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении. Принята 24 сентября 2003 года на 853-й встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 8*).

²⁷ См. пункты 3-4d Рекомендации Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила». Принята 11 января 2006 года на 952-й встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 9*).

²⁸ См. пункт 23 Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключённых. Принята 30 сентября 1999 года на 681-ой встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 6*); см. абзац шестой преамбулы Рекомендации Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении. Принята 24 сентября 2003 года на 853-й встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 8*).

²⁹ См. пункт 20 Рекомендации Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении. Принята 24 сентября 2003 года на 853-й встрече постоянных представителей министров (*Приложение № 8*).

- 4) минимальный срок, установленный законом для возникновения права на ходатайство об УДО, не должен быть настолько длительным, чтобы препятствовать достижению целей УДО³⁰.
  - 5) вопрос об УДО должен ставиться, как только заключённый отбыл минимальный установленный законом срок наказания, а отсрочка УДО должна допускаться только в исключительных случаях³¹.
17. *Приведённые принципы полностью корреспондируют формуле «прогрессивного продвижения» через пенитенциарную систему (см. пункт 8 Заключения), цель которой – планомерная и контролируемая интеграция в общество. Из данных принципов убедительно следует, что минимальный срок наказания, отбытие которого необходимо для возникновения у осуждённого права на УДО, должен быть чётко регламентирован в законе. Он не может быть настолько долгим, чтобы обесценивать применение УДО, безосновательно удляняя время содержания человека в любом пенитенциарном учреждении, а также нарушая законные ожидания осуждённых в отношении возможности освобождения.*

III. ЗНАЧЕНИЕ ВЫВОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 79 И 80 УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18. Одним из ключевых аргументов, воспроизведённых Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда по делу И.Н. Ерехинского в пользу аннулирования срока отбытия наказания, необходимого для возникновения права ходатайствовать об УДО при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами, является содержание Определения Конституционного Суда от 19 декабря 2019 года № 3357-О. В указанном определении Конституционный Суд пришёл к выводу о том, что «освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания». Конституционный Суд сослался на разъяснения, содержащиеся в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда от 21 апреля 2009 года № 8³². Согласно этим разъяснениям, «при применении УДО от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суду следует исчислять фактически отбытый срок наказания, исходя из срока наказания, установленного актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда (абзац первый)».

---

³⁰ См. пункт 6 Приложения к Рекомендации Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении. Принята 24 сентября 2003 года на 853-й встрече постоянных представителей министров (Приложение № 8).

³¹ См. Пункты 17, 20-24 Приложения к Рекомендации Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении. Принята 24 сентября 2003 года на 853-й встрече постоянных представителей министров (Приложение № 8).

³² Постановления Пленума Верховного Суда от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (документ доступен в СПС «Консультант Плюс»).

19. Таким образом, можно воспринимать позицию Конституционного Суда как оправдывающую аннулирование срока для УДО при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Тем не менее, данный вывод не может иметь решающего значения при рассмотрении надзорной жалобы И.Н. Ерехинского по нескольким причинам.
20. *Во-первых*, из содержания данного определения следует, что заявитель – Д.С. Ткачёв, указал лишь, что части 1 и 3 статьи 79 и части 1 и 2 статьи 80 УК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации в двух аспектах – в той мере, в какой они:
- 1) препятствуют лицу после замены лишения свободы принудительными работами вновь обращаться с ходатайствами, направленными на досрочное освобождение от их отбывания, и
  - 2) позволяют судам не учитывать ту часть срока наказания, которую ранее осужденный отбыл в местах лишения свободы.

Строгий подход к оценке этого сформулированного к Конституционному Суду требования не позволяют отождествить его с вопросом, находящимся на рассмотрении Верховного Суда в настоящий момент по надзорной жалобе гражданина И.Н. Ерехинского. Так, в отличие от Д.С. Ткачёва, И.Н. Ерехинский не утверждает, что рассматриваемые нормы препятствуют повторному обращению с ходатайством об УДО после замены лишения свободы принудительными работами. Он также не ставит под сомнение, что при принятии решения об УДО после замены наказания суды обязаны оценивать в том числе уже отбытый срок наказания в виде лишения свободы и характеристику осуждённого за этот период. Центральный же вопрос надзорной жалобы И.Н. Ерехинского касается порядка исчисления срока, необходимого для возникновения у осуждённого права ходатайствовать об УДО после замены наказания в виде лишения свободы более мягким видом – принудительными работами.

21. *Во-вторых*, в любом случае оценка, данная Конституционным Судом этим нормам УК Российской Федерации, содержится в определении об отказе в принятии жалобы гражданина Д.С. Ткачёва к рассмотрению. Согласно позиции самого Конституционного Суда, значение таких определений заключается в констатации того, что «жалоба не отвечает требованиям, предъявляемым к обращениям в Конституционный Суд»³³. Поэтому Определение от 19 декабря 2019 года № 3357-О по большому счёту нельзя признать «итоговым решением» в отношении конституционности закона, которое в соответствии с частью 1 статьи 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года принимается в виде постановления. В практике Конституционного Суда имеются случаи, когда он под влиянием различных факторов изменял свой подход к оценке тех или иных норм,

---

³³ Определения Конституционного Суда от 17 ноября 2011 года № 1565-О-О, от 22 апреля 2014 года № 914-О, от 29 мая 2014 года № 1126-О и № 1127-О, от 27 октября 2015 года № 2453-О, от 28 января 2016 года № 40-О, от 28 марта 2017 года № 534-О, от 25 мая 2017 года № 1033-О и др. (документы доступны в СПС «Консультант Плюс»).

в частности, в уголовно-исполнительной сфере. Ярким примером может являться Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П, в котором Конституционный Суд отошёл от ранее занимаемой им позиции в отношении пункта «б» части 3 статьи 125 и части 3 статьи 127 УИК Российской Федерации и признал, что непредоставление длительных свиданий осуждённым к пожизненному лишению свободы в течение не менее 10 лет нарушает конституционное требование об уважении частной и семейной жизни. Ранее Конституционный Суд последовательно подчёркивал, что установленные статьями 125 и 127 УИК Российской Федерации ограничения «направлены на индивидуализацию наказания, дифференциацию мер взыскания и их применения и создают предпосылки для достижения целей наказания»³⁴.

22. *Таким образом, Определение Конституционного Суда от 19 декабря 2019 года № 3357-О не предопределяет вывод о том, что срок для обращения с ходатайством об УДО аннулируется и начинает течь заново при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

23. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы в отношении применимых международных и конституционно-правовых стандартов в области назначения наказания в виде лишения свободы и условно-досрочного освобождения:
- 1) Принудительные работы по сути являются наказанием, связанным с лишением свободы, поскольку отбываются в исправительных центрах и сопряжены с существенными социальными ограничениями. В случае замены наказания в порядке части 2 статьи 80 УК Российской Федерации принудительные работы являются так называемым «прогрессивным продвижением осуждённых в рамках пенитенциарной системы» и элементом ресоциализации, т.е. конструктивной подготовки к освобождению и законопослушной самостоятельной жизни в обществе.
  - 2) Европейские правовые стандарты применения УДО соответствуют принципу прогрессивного продвижения в рамках пенитенциарной системы, цель которого – планомерная и контролируемая интеграция в общество. Минимальный срок наказания, отбытие которого необходимо для возникновения у осуждённого права на УДО, должен быть чётко регламентирован в законе. Он не может быть настолько долгим, чтобы обесценивать применение УДО, бесосновательно удлиняя время содержания человека в любом пенитенциарном учреждении, а также нарушая законные ожидания осуждённых в отношении возможности освобождения.

---

³⁴ Определения Конституционного Суда от 24 мая 2005 года № 257-О, от 9 июня 2005 года № 248-О (документы доступны в СПС «Консультант Плюс»).

- 3) Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 19 декабря 2019 года № 3367-О, в настоящем деле не предопределяет вывод о том, что срок для обращения с ходатайством об УДО аннулируется и начинает течь заново при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Руководитель юридического департамента Фонда

А.В. Федяров

Юрист Фонда

О.Г. Подоплелова